

- связи между предложениями в рамках сверхфрагментов // Логико-грамматический анализ текста. – М.: МИЭМ, 1989. – С. 185-192.
17. Тупицына И.Н. Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 2005. – 41 с.
18. Чан Ким Бао. Русский текст как лингвистический феномен (через призму лингвофилософской Инь-ян концепции): автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – М., 2000. – 37 с.
19. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и ее единицы // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 117-126.
20. Baker M. Routledge encyclopedia of translation studies. – London; New York: Routledge, 2003. – 654 p.
21. Riccardi A. Translation studies. Perspectives and Emerging Discipline. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 215 p.

УДК 81'44

Филиппова И.Н.

Московский государственный областной университет

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ*

I. Filippova

Moscow State regional university

CLASSIFICATION OF VERBAL REDUNDANCY

Аннотация. В статье изложены результаты комплексной классификации вербальной избыточности, которая позволяет разграничить близкие формы. В основу классификации положены дистинктивные свойства избыточности. В соответствии с ними выделены 7 оснований классификации, имеющей несколько уровней детализации и позволяющей дифференцировать 31 форму избыточности в одноязычии и двуязычии. Выделены следующие формы вербальной избыточности: 1) по обусловленности языковыми или внеязыковыми факторами – *внутриязыковая* и *экстралингвистическая*; 2) по языковой манифестации – в соответствии с *иерархией языка* и *дискурсом*; 3) по взаимодействию с системой и нормой языка – *обязательная* и *факультативная*; 4) по коммуникативной облигаторности – *коммуникативно значимая* и *незначимая*; 5) по коммуникативному эффекту – *позитивная* и *негативная*; 6) по реализации – *активная* и *пассивная*; 7) по детерминированности языковой ситуацией – *избыточность в одноязычной* и *в двуязычной коммуникации*. Материалом для анализа служат аутентичные тексты и их фрагменты на русском и немецком языках.

Ключевые слова: избыточность, вербальная коммуникация, дискурс, синкретизм, детерминанты.

Abstract. The present article reveals results of complex classification of redundancy, which can point out its close forms. Multilevel classification is based on 7 principles, according distinctive features of redundancy, and let differ 31 redundancy-forms in mono- and bilanguage conditions. There are pointed out the next forms: after language and extralanguage determinants – linguistic and extralinguistic forms; after language presentation – forms according to their linguistic hierarchy and discourse; after system and norm of a language – obligatory and optional forms; after communicative functions – forms with and without significance; after pragmatic – positive and negative forms; after realization – active and passive forms; after communication – forms in mono- and bilanguage conditions. The present analysis is based on true texts and there fragments in Russian and German.

Key words: redundancy, verbal communication, discourse, syncretism, determinants.

Опыт создания классификации *вербальной избыточности* представляется необходимым в связи с синкретичностью её различных манифестаций, которые, с одной стороны,

* © Филиппова И.Н.

необходимо, а с другой стороны, трудно точно дифференцировать, а также в связи с универсальным характером вербальной избыточности в различных одноязычных и двуязычных коммуникативных ситуациях [1; 5; 7; 8; 9; 14; 15; 16; 17; 27].

В ходе анализа онтологии вербальной избыточности были выявлены следующие её дистинктивные свойства:

- поливариантность форм, детерминированных субстанционально и ситуативно;
- большой семантический потенциал: кратность сегментов или полного объёма информации, однотипность или одномерность сегментов, обязательность или факультативность повторяемости;
- большой прагматический запас: обеспечение коммуникации и гарантия её качественно-количественных характеристик в нормативных и ненормативных условиях.

В соответствии с ними не взаимоисключающие основания классификации составляют следующие признаки избыточности:

- 1) обусловленность языковыми или внеязыковыми факторами;
- 2) языковая манифестация, в соответствии с иерархией языка и дискурсом;
- 3) взаимодействие с системой и нормой языка;
- 4) коммуникативная облигаторность;
- 5) коммуникативный эффект;
- 6) реализация;
- 7) детерминированность языковой ситуацией.

Таким образом, составлена многоуровневая классификация с несколькими степенями детализации, которая позволяет точно дифференцировать языковые факты избыточности.

Обусловленность языковыми или внеязыковыми факторами (1)* позволяет различать **внутриязыковую** (1.1) и **экстралингвистическую** (1.2) избыточность.

Внутриязыковая избыточность (1.1) определена самой системой языка и имеет

* Цифра, указанная в круглых скобках, соответствует порядковому номеру одного из выявленных признаков избыточности.

две формы. **Синтаксическая избыточность** (1.1.1), избыточность означающего языкового знака, возникает на уровне взаимодействия языковых знаков и обусловлена внутренними законами языка как семиотической системы. Её конститuentы – словоформы: *некая известная персона, dicke Freunde* (кратность указания на род, число и падеж).

Семантическая избыточность (1.1.2), избыточность означаемого языкового знака, возникает на уровне взаимодействия языковых знаков с обозначаемыми понятиями и предметами и обусловлена законами языка как системы отражения духовных образов в сознании и речи. Её конститuentы – морфемы: *скатиться с горы, маленький человек, Aber unsere Freude am mitternächtlichen Feuerwerk in der Silvesternacht haben wir noch* [28, 46].

Экстралингвистическая избыточность (1.2) определяется коммуникативными условиями, возникает на уровне взаимодействия языка и субъекта речи и обусловлена использованием языка как коммуникативной системы. Её конститuentы – коммуникативные знаки: слова и предложения. Здесь можно различить избыточность *релевантной* (1.2.1) и *нерелевантной* (1.2.2) информации.

Избыточность релевантной информации (1.2.1) определяется условиями коммуникации (акустическим шумом, невниманием адресата и т.п.) и предполагает повтор полного объёма информации или её наиболее значимых фрагментов и реализует особое коммуникативное задание: *И стали они жить-поживать, добра наживать* (редупликация в народно-поэтической речи); *Permosers Arbeiten sind einmalige Meisterwerke* (кратность семы уникальности) [28, 59].

Избыточность нерелевантной информации (1.2.2) не обладает ситуативной или коммуникативной необходимостью, реализуется сочетанием одного языкового знака (морфемы) или коммуникативного знака (слова) с комплексом других в линейном ряду: *Oft sei es im Kuehlschrank zu warm, hieß es* (кратное указание на косвенную речь) [26]. *Программа позволяет дополнительно приобрести*

квалификацию по **таким направлениям, как управление персоналом, маркетинг, стратегия выпуска продукции и т.д.** (скрытый повтор) [22, 18].

Языковая манифестация избыточности (2) имеет две основные формы, коррелирующие, с одной стороны, с *иерархической структурой языка* (2.1), с другой стороны, – с *дискурсом* (2.2).

В соответствии с **иерархией языка** можно выделить *лексико-семантическую* (2.1.1), *морфемно-морфологическую* (2.1.2) и *синтаксическую* (2.1.3) избыточность.

Лексико-семантическая избыточность (2.1.1) – скрытые повторы, т. е. словосочетания или тавтологические конструкции, реализующие тождественность одномерной информации: **свободная вакансия, сумма денег, in großer Zahl vermehren.**

Морфемно-морфологическая избыточность (2.1.2) представлена дублированием и гиперхарактеризацией, возникающими вследствие повтора морфем и/или их значений: **эле-эле, самые наилучшие пожелания, nonprumолкнуть, nicht unangefochten, bis ins Kleinste durchorganisieren.**

На *синтаксическом* уровне (2.1.3) избыточность задаётся комплексом из нескольких синтаксических единиц (нередко различного объёма):

◆ *И царица хохотать,
и плечами пожимать,
и подмигивать глазами,
и прицеливать перстами,
и вертеться подбочась,
гордо в зеркальце глядясь*
(кратные сказуемые) [20, 80].

◆ *Da habe sich gezeigt, dass eigentlich gern 20 Prozent der Väter unter anderen Rahmenbedingungen die Elternzeit nutzen würden, so der Soziologe* (кратность показателей косвенной речи в синтаксическом периоде) [26].

В соответствии с **дискурсом** (2.2) избыточность детализируется в *кратности части* (2.2.1) и *полного объёма информации* (2.2.2).

При кратной передаче части информации избыточность, конституируясь различными языковыми средствами, реализуется на

уровне *слова* (2.2.1.1), ограничена рамками одной лексемы: **едва-едва, небезосновательно, Affenhitze, allerbeste.** На *фразовом* уровне (2.2.1.2) избыточность вычленяется в пределах одной коммуникативной единицы изолированно от контекста: **Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Einige Tage vor Weihnachten schließt der Weihnachtsmarkt seine Pforten** [28, 70].

На *сверхфразовом* уровне (2.2.1.3) избыточность формируется в результате взаимодействия нескольких предложений, чаще – соседних, иногда – создающих архитектурный каркас произведения:

◆ *Da sind die Westdeutschen, die finden, dass die neuen Länder inzwischen genug Transferleistungen erhalten haetten. Und da sind die Ostdeutschen, die sich nach wie vor benachteiligt fühlen* [26].

◆ *Ветер по морю гуляет*

И кораблик подгоняет;

Он бежит себе в волнах

На поднятых парусах <...>

[20, 36, 46, 55, 64].

Кратность полного объёма информации (2.2.2) формирует субстанционально детерминированную избыточность спецкоммуникации в неблагоприятных условиях с дублированием релевантной информации: в sms-сообщениях, в интернет-протоколах при низкокачественной связи и слабом сигнале [4; 23].

На *сверхтекстовом* уровне можно выделить избыточность (2.2.3) *однотипных* (относящихся к одной сущности) *текстов* в профессионально ориентированной коммуникации (юридической, медицинской и других терминосистемах) [12, 59-66; 21, 8]. Её конституенты – лексемы соответствующих терминопольей: *гестоз (печёночная недостаточность), интоксикация (отравление), Impfstoff (Lymphe), Otiatrie (Ohrenheilkunde); конвенция (договор), zwangsverschicken (deportieren), Fall (Kasus).*

Переводная множественность (2.2.4) формирует избыточность в области перевода художественной литературы. Её конституенты – *одномерные и однотипные тексты* пере-

вода, относящиеся к одному аутентичному тексту.

Отношение избыточности к языковой системе и норме (3) – один из наиболее распространённых принципов её классификации [1, 100, 167, 325, 382, 467; 9; 14, 90; 16, 154-155, 218] – позволяет выделить *обязательные* (3.1) и *факультативные* (3.2) формы.

Обязательная избыточность (3.1) детерминируется языковой системой и неизменно проявляется в речи вне зависимости от условий и участников коммуникации как неотъемлемая часть лингвистического кода, реализуясь различными языковыми средствами: *Bühne, lieben* (избыточность буквенного знака для передачи долготы в открытом слоге).

Муха по полю пошла,

Муха денежку нашла (избыточность указания на род и число) [25, 11].

Факультативная избыточность (3.2) не заложена в системе языка и проявляется как *конвенциональная* (3.2.1) и *неконвенциональная* (3.2.2).

Конвенциональная избыточность (3.2.1) закреплена языковой нормой в определённых ситуативных и вербальных контекстах: *видимо-невидимо, чудо чудное, диво дивное, Es lebte einmal ein König*.

Неконвенциональная избыточность (3.2.2) носит характер уникальности, отступает от нормы языка, детерминируется индивидуальной коммуникативной компетенцией носителя речи и/или ситуацией общения:

♦ *Начал отдыхать. И сразу, знаете, обнаружилась очень чрезвычайная скука* [9].

♦ *Nein..., es sollte kein Gemälde, sondern etwas Größeres, Großartigeres und Dimensionsreicherer sein, es sollte ein Panoramagemälde werden* (Korogid I. Цит. по: [2, 203]).

По **коммуникативной облигаторности** (4) можно выделить *коммуникативно значимую* (4.1) и *незначимую* (4.2) формы.

Коммуникативно значимая избыточность (4.1) имеет несколько форм, служащих для реализации различных коммуникативных заданий в субстанционально и ситуативно детерминированных контекстах.

Такие формы избыточности коррелируют с функциональными стилями, жанрами и типами текста и другими стилистическими особенностями текста.

Избыточность как *мультиповтор нерелевантной информации* (4.1.1) в близких к дадаизму текстах (Л. Рубинштейн, Д. Пригов, В. Некрасов, К. Крахт) выполняет коммуникативное задание по *снижению эффективности информации*, реализуемое как псевдоинформация, и конституирует бессодержательность текста [6; 24, 11].

Повышение качества информации (4.1.2) реализует задания по увеличению эффективности коммуникации с целью облегчения присвоения информации (в научном дискурсе) [2, 60-61; 13] и с целью однозначности информации (в правовом дискурсе) [10, 116] и манифестируется как повтор релевантной информации, детерминируя избыточность как качественный критерий.

Гарантия факта коммуникации (4.1.3) реализуется в спецкоммуникации при неблагоприятных условиях (в радиопереговорах) и детерминирует максимальное сжатие информации. При этом избыточность манифестируется как *повтор релевантной информации в полном объёме для помехоустойчивости* [14, 94].

В спонтанном бытовом общении дискурс в неблагоприятных условиях (при невнимании адресата, акустическом шуме) конкретизирует содержание и дублирует наиболее значимые пропозиции [2, 93-96; 9], чтобы обеспечить полноту коммуникации, где избыточность реализует *количественный критерий информации* (4.1.4).

Коммуникативно незначимая избыточность (4.2) представлена второстепенными, формально необходимыми, грамматически обязательными элементами в речевой цепи. Это связочные или семантически бедные глаголы (*быть, стать, становиться, sein, bringen, werden*), а также предлоги, союзы и корелляты: *Nächster Gegner ist am Freitag Norwegen oder Dänemark* [26] (*Главная площадка будет находиться в Польше. Год германской культуры пройдёт не только в Москве и*

Санкт-Петербурге, но ещё в 25 городах и регионах России) [26].

В соответствии с коммуникативным эффектом (5) можно различать две формы избыточности: позитивную (5.1), служащую реализации коммуникативного задания, и негативную (5.2), не имеющую телеологической заданности, определяемую уровнем коммуникативной компетенции участников общения [3] и стратегией перестраховки переводчика [11].

Реализация (6) выделяет две формы избыточности: активную (6.1), единичную в каждом акте вербальной коммуникации и реализуемую в определённом ситуативном и текстовом контекстах, – и пассивную (6.2), заложенную в системе языка на различных уровнях его иерархии. На фонетико-фонологическом уровне пассивная избыточность формируется, например, такими тождественными средствами выделения главноударного слога, как максимальная частота основного тона, замедление темпа и перелом тона. На лексико-морфологическом уровне проявлениями избыточности служат синонимия, паронимия, архаизация лексики. Синтаксический уровень языка также располагает избыточными средствами: синонимическими синтаксическими конструкциями, взаимодействием элементов фиксированного словорасположения.

Детерминированными языковой ситуацией (7) являются формы избыточности в одноязычной (7.1) и двуязычной (7.2) коммуникации.

В двуязычной коммуникации избыточность демонстрирует различные типы соотносённости языка-источника (ИЯ) и языка перевода (ПЯ). Языковая симметрия (7.2.1) возникает при тождественных языковых фактах избыточности в ИТ и ПТ и обусловлена аналогией в системе, норме и узусе ИЯ и ПЯ: *Sitten und Bräuche – нравы и обычаи* (редупликация на основе синонимов); *войти в дом – in den Wagen einsteigen* (дублирование значения предлога и приставки); *Dabei wird jedoch uebersehen, dass die Autorität der UNO auch in der Vergangenheit nicht unangefochten*

war. – При этом однако забывают, что авторитет ООН не был непрекаемым и в прошлом (двойное отрицание) [26].

Межъязыковая асимметрия (7.2.2) манифестируется в ИТ и ПТ разными формами, со смещением в пределах одного уровня классификации: 1) *Einige Tage vor Weihnachten schließt der Weihnachtsmarkt seine Pforten* (на морфемно-морфологическом уровне) [28, 47]; 2) *Za несколько дней до праздника рождественский базар закрывается* (на лексико-семантическом уровне).

Коммуникативная асимметрия (7.2.3) проявляется в существенно различных формах манифестации избыточности в ИТ и ПТ (со смещением по уровням классификации), детерминируется отсутствием соответствия в языковой системе, норме и узусе ИЯ и ПЯ, провоцирует коммуникативную неудачу или переводческие ошибки: *Der Duden steht heute wohl im Bücherregal jeder Familie* [28, 31] (внутриязыковая избыточность) – *Пожалуй, в каждой семье стоит на полке словарь Дудена* (экстралингвистическая избыточность нерелевантной информации; надо: *Пожалуй, нет такой семьи, где бы не было словаря Дудена*).

В двуязычной коммуникации не имеющая аналогии в системах ИЯ и ПЯ нивелируемая избыточность (7.2.4) представлена только в ИТ, а экстрагируемая (7.2.5) – только в ПТ.

Нивелируемая избыточность в ИТ (7.2.4) отсутствует в ПТ: *Die Geiselnnehmer werden unter Beschuß genommen* [26] – *Террористов, захвативших заложников, берут под обстрел*. Это обусловлено различием систем ИЯ и ПЯ.

Экстрагируемая избыточность (7.2.5) демонстрирует обратный вариант соотношения ИТ и ПТ: *Эксперты опасаются, что вирус может мутировать* [26] – *Experten befürchten, das Virus könnte mutieren* (двойное указание на косвенную речь).

Обобщение классификации различных форм избыточности в соответствии с признаками её онтологии в коммуникации позволяет представить совокупную схему, основанную на таксономическом подходе, включающую 31 форму избыточности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Брандес М.П. Предпереводческий анализ текста / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. – 3-е изд., стереотип. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. – 224 с.
3. Геллен А. Философия избыточности? [Электронный ресурс] / <http://www.krugosvet.ru/articles/108/1010845/1010845a1.htm> (дата обращения: 25.10.2007).
4. Екимов С. Устранение избыточности трафика с помощью кэширования и сжатия данных // Антонов М., Екимов С. Сетевое оборудование. [Электронный ресурс] / http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=67914&THEME_ID=15499 (дата обращения: 28.02.2008).
5. Жданова Г.С. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках / Жданова Г.С. [и др.] // Под редакцией доктора техн. наук, проф. А.И. Михайлова. – М.: Наука, 1971. – 359 с.
6. Журавлев С. Постмодернизм в литературе [Электронный ресурс] / <http://www.krugosvet.ru/articles/107/1010713/1010713a3.htm> (дата обращения: 28.02.2008).
7. Зубов А.В. Основы лингвистической информатики / А.В. Зубов, И.И. Зубова. – Ч. 2. Компьютерная лингвистика. – Минск: МГПИИЯ, 1992. – 137 с.
8. Зубов А.В. Основы лингвистической информатики / А.В. Зубов, И.И. Зубова. – Ч. 3. Искусственный интеллект. – Минск: МГПИИЯ, 1993. – 203 с.
9. Иванов Л. Плеоназм. [Электронный ресурс] / <http://www.krugosvet.ru/articles/85/1008591/1008591a1.htm> (дата обращения: 25.10.2008).
10. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юридическая литература, 1981. – 162 с.
11. Лингвистическое переводоведение в Германии. Развитие теории перевода в Западной Германии. [Электронный ресурс] / <http://sch-yuri.narod.ru/transltn/komisar3/05.htm> (дата обращения: 27.04.2004).
12. Малков В.П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление // Советское государство и право. – М.: Юридическая литература, 1975. – № 3. – С. 59-66.
13. Морозов В. Культура письменной научной речи [Электронный ресурс] / http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/moroz/02/php (дата обращения: 15.09.2010).
14. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: Высш. школа, 1983. – 207 с.
15. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков. Учебник. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 183 с.
16. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
17. Пиотровский Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка. – Л.: Наука, 1979. – 111 с.
18. Прохоров Ю.В. Избыточность сообщений. [Электронный ресурс] / http://sholast.ru/story/izbytochnost_soobshhenij.html (дата обращения: 28.02.2008).
19. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. – М.: Худож. лит., 1986. – 527 с.
20. Пушкин А.С. Сказки. – М.: Детская литература, 1974. – 175 с.
21. Рассолов М.М. Информационная избыточность в текстах нормативно-правовых актов [Текст]: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2001. – 155 с.
22. Стипендии Федеративной Республики Германии. Программы поддержки для Российской Федерации: Учеба, высшее образование, повышение квалификации в Германии // Материалы подготовлены Немецкой службой академических обменов (ДААД). – Бонн: Изд-во Келен, 1997. – 91 с.
23. Тормасов А.Г. Модель распределенного хранения данных с регулируемой избыточностью / А.Г. Тормасов, М.А. Хасин, Ю.И. Пахомов // Исследовано в России: Электронный журнал [Электронный ресурс] / http://zhurnal.ape.relarn.ru/356_u/articles/2001/035.pdf (дата обращения: 28.02.2008).
24. Филатова Т.С. Изоморфизм разноуровневых повторов в художественном тексте как основа лингвостилистической интерпретации текстового целого (на материале современной немецкой прозы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1992. – 18 с.
25. Чуковский К.И. Чудо-дерево и другие сказки. – М.: Детская литература, 1975. – 399 с.
26. Электронный ресурс: <http://www.dw-world.de/archiv/>
27. Яглом А.М. Вероятность и информация / А.М. Яглом, И.М. Яглом. – Изд. 3-е, перераб. и дополн. – М.: Наука, 1973. – 512 с.
28. Kurz und buendig. Deutschlandsbild. – Leipzig: Bibliographisches Institut Leipzig, 1988. – 144 s.